Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-97-102

ПАВЛОВ Антон Васильевич,

начальник кафедры уголовного процесса, Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент, полковник полиции,

e-mail: pavlov_oma@mail.ru

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СЛУЧАЕ НЕСОГЛАСИЯ ЛИЦА НА ЕГО ПРЕКРАЩЕНИЕ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ

Аннотация. *Автор обращает внимание на то, что правовое регулирование вопросов, связанных с прекращением уголовного дела в связи с истечением сроков давности, существенно изменялось. В первоначальной редакции УПК РФ предусматривалось лишь получение согласия подозреваемого (обвиняемого). При этом уголовно-процессуальный закон не содержал каких-либо особенностей продолжения предварительного расследования в случае возражения лица с прекращением в отношении него уголовного дела. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П ограничены временные пределы такого производства (не более двенадцати месяцев со дня истечения срока давности). Кроме того, в случае если уголовное дело по истечении указанного срока не передано в суд, оно подлежало прекращению и без согласия на то подозреваемого (обвиняемого) в связи с истечением срока давности. В качестве гарантии интересов преследуемого лица ему было предоставлено право обжаловать решение о прекращении уголовного дела в суд в порядке, предусмотренном ст. 125.1 УПК РФ. Законодатель существенно скорректировал позиции Конституционного Суда Российской Федерации и предусмотрел, во-первых, дифференцированные сроки дополнительного расследования, в зависимости от тяжести преступления, во-вторых, в случае, если органы предварительного расследования не уложились в установленные сроки уголовное дело подлежит прекращению по реабилитирующему основанию.*

В статье даны рекомендации по исчислению сроков предварительного расследования в случае продолжения производства в виду отсутствия согласия подозреваемого (обвиняемого) с прекращением уголовного дела. Делается вывод о правомерности приостановления дополнительного расследования в порядке, предусмотренном ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ в соответствии со ст. 208 УПК РФ.

Ключевые слова: *прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности, согласие подозреваемого (обвиняемого), сроки давности, сроки предварительного расследования.*

PAVLOV Anton Vasilievich,

Head of the Department of Criminal Procedure, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Police

CALCULATION OF THE PERIOD OF PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE IN CASE OF NON-AGREEMENT OF A PERSON TO ITS TERMINATION IN CONNECTION WITH THE EXPIRATION OF THE PERIOD OF LEGAL ADVANCE

Annotation. *The author draws attention to the fact that the legal regulation of issues related to the termination of a criminal case due to the expiration of the statute of limitations has changed significantly. The initial version of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation only required the consent of the suspect (accused). However, the criminal procedure law did not provide for any specific procedures for continuing the preliminary investigation if the person disagreed with the termination of the criminal case against them. The Constitutional Court of the Russian Federation's Resolution No. 33-P of July 18, 2022, provided for a time limit for such proceedings (no more than twelve months from the expiration of the statute of limitations). Additionally, if the criminal case was not submitted to a court within this period, it was subject to termination*

without the consent of the suspect (accused) due to the expiration of the statute of limitations. As a guarantee of the interests of the person being prosecuted, he was given the right to appeal the decision to terminate the criminal case to a court in accordance with Article 125.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The legislator has significantly adjusted the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and provided, firstly, for differentiated terms of additional investigation, depending on the severity of the crime, and secondly, in the event that the preliminary investigation bodies do not meet the established deadlines, the criminal case shall be terminated on a rehabilitating basis.

The article provides recommendations on calculating the terms of preliminary investigation in the case of continuing the proceedings due to the suspect's (accused's) refusal to terminate the criminal case. The article concludes that it is legitimate to suspend the additional investigation in accordance with Article 208 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: *termination of a criminal case, release from criminal liability, consent of a suspect (accused), statute of limitations, and preliminary investigation period.*

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени со дня его совершения и ввиду возможности восстановить социальную справедливость без уголовной репрессии, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма [1].

Данное решение возможно лишь в случае, если подозреваемый (обвиняемый) против этого не возражает. В ином случае, согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Тем не менее оно имеет свои особенности, которые касаются сроков расследования (ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ), задержания подозреваемого (ч. 3 ст. 91 УПК РФ), избрания мер пресечения (ч. 3 ст. 97 УПК РФ). Отдельные особенности можно вывести, обратившись к системному толкованию. В частности, относительно правового статуса преследуемого лица, вынесения решения о привлечении в качестве обвиняемого.

Правовое регулирование вопросов, связанных с прекращением уголовного дела в связи с истечением сроков давности, за последнее время существенно изменялось. В УПК РФ в первоначальной редакции предусматривал получение согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела, однако, данная гарантия Конституционным Судом Российской Федерации признана не достаточной. При этом отмечено, что уголовно-процессуальный закон, не закрепляет каких-либо предельных сроков допустимого продолжения расследования, в случае если обвиняемый не согласен с прекращением в отношении него уголовного дела в связи с истечением срока давности. Это ставит его в состояние неопределенности, в связи с чем он, не считая себя виновным, вынужден делать выбор или настаивать на не ограниченном по времени продолжении своего же уголовного преследования, либо соглашаться с прекращением по нереабилитирующему основанию. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации, во-первых, установил временные границы такого производства, которые не могут превышать более двенадцати месяцев со дня истечения срока давности; во-вторых, указал, что по истечении указанного срока, если уголовное дело не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого (обвиняемого) в связи с истечением срока давности; в-третьих, в качестве гарантии интересов преследуемого лица ему было предоставлено право обжаловать постановление о прекращении уголовного дела в суд в порядке, предусмотренном ст. 125.1 УПК РФ [2].

Во исполнение указанного решения ст. 27 УПК РФ дополнена ч. 2.2, согласно которой, после истечения срока давности производство по уголовному делу может быть продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного преследования [3]. При этом срок расследования дифференцирован в зависимости от категории преступления: небольшой тяжести – по истечении двух месяцев производства предварительного расследования, средней тяжести – трех месяцев, тяжких, особо тяжких 12 месяцев. В случае если уголовное дело в указанные сроки не передано в суд или не прекращено по иному основанию, уголовное преследование подлежит прекращению в связи с непричастностью подозреваемого

(обвиняемого) к совершению преступления. Если дифференциация сроков представляется весьма обоснованной то, вид итогового решения вызывает определенные сомнения. Прежде всего прекращение по реабилитирующему основанию существенно осложняет порядок возмещения ущерба потерпевшему.

Данный подход законодателя, получил неоднозначную оценку в юридической литературе. Так, одни авторы, считают его несправедливым по отношению к интересам государства, общества, потерпевшего в силу абсолютного абстрагирования от жизненных ситуаций [4, с. 27]. По мнению других авторов, органы следствия или дознания после истечения сроков давности уголовного преследования, исчерпав дополнительный срок, предусмотренный законом, и не успев направить уголовное дело в суд, должны незамедлительно завершить расследование уголовного дела путем его прекращения по реабилитирующему основанию, а именно в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [5, с. 64].

Отметим, что законодатель при реализации данного решения внес существенные коррективы. Во-первых, дифференцированы сроки дополнительного расследования; во-вторых, в случае, если не уложились в указанные сроки прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию. В пояснительной записке подобный подход объясняется это тем, что в ином случае возникает риск бездействия органов предварительного расследования, им останется просто дождаться истечения указанных сроков и прекратить уголовное дело в одностороннем порядке. В основе подобного подхода реализованы положения принципа презумпции невиновности. Так, согласно п. 20 ч. 1 ст. 5 УПК РФ не доказанная виновность по своей юридической значимости и правовым последствиям равнозначна доказанной невиновности. Следовательно, прекращение уголовного дела по данному основанию означает полную реабилитацию, так как органы расследования не смогли доказать виновность лица. В ситуации, в которой исчерпаны все возможности для собирания доказательств по делу в отношении данного лица подобный подход не вызывает возражений. В ином случае, особенно когда увеличение сроков расследования обусловлено неправомерным поведением преследуемого лица, ставиться под сомнение справедливость такого решения.

Таким образом, есть материальные сроки привлечения лица к уголовной ответственности, они предусмотрены в ст. 78 УК РФ. Теперь же установлены и предельные процессуальные сроки, в течении которых может быть изобличено лицо в совершении преступления. Они ограничены сроками давности и могут быть увеличены в зависимости от категории преступления (дополнительное расследование). В этой связи важно правильно определить момент начала и окончания дополнительного производства. В соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ предусмотрено что срок исчисляется «с момента истечения сроков давности уголовного преследования». При этом следует выделить две ситуации: первая, когда истекает срок, и есть возможность одновременно выяснить позицию лица – это идеальная ситуация: момент истечения срока давности и получения согласия обвиняемого на прекращение уголовного дела будут совпадать. Сложности возникают при второй ситуации, в которой срок давности истек, однако, позицию обвиняемого выяснить не представилось возможным. Очевидно, что необходимо принять меры по реализации данного права обвиняемого. Следует определиться в рамках какого производства это будет осуществлено в общем порядке, руководствуясь сроками, предусмотренными ст. 162 УПК РФ; или же в порядке ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, руководствуясь сроками, указанными в данной статье.

Можно предположить, что первый вариант основан на том, что позиция обвиняемого – это проявление частноправовых механизмов разрешения споров, для реализации которого необходимо инициатива частного лица. В отсутствии такой инициативы не обоснованно использовать уголовно-процессуальные средства публично-правового характера. Тем не менее, с этим аргументом трудно согласиться, так как прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям как отметил, Конституционный Суд Российской Федерации не подменяет собой решение суда и предусматривает получение согласие лица [6]: то есть или решение суда о виновности или невиновности, или согласие лица, третьего не дано. Тогда изначально следует исходить из того, что согласие не получили, отсутствует возможность для прекращения уголовного дела – следует продолжать в режиме дополнительного расследования (ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ).

Более обоснованной представляется второй вариант, так как производство расследования по общему правилу должно быть прекращено. Тем не менее в этом случае не исключается злоупотребления со стороны преследуемого лица, который может скрываться от органов предварительного расследования. Возможно, в данной ситуации, при условии доказанности умышленного уклонения подозреваемого (обвиняемого) от

органов предварительного расследования, объявление его в розыск. В материалах уголовного дела должны быть доказательства, свидетельствующие о том, что лицо скрывается. В ином случае, может быть поставлена под сомнение правомерность приостановления срока давности. Кроме того, важно обратить внимание на то, что в розыск могут быть объявлены две категории обвиняемых. К первой следует отнести лиц, которые скрываются от органов предварительного расследования, ко второй, лиц, местонахождение которых неизвестно по иным причинам [7]. Это позволит поставить вопрос о возможности приостановления сроков дополнительного производства в соответствии с ч. 3 ст. 78 УПК РФ. Законодатель определил сроки дополнительного расследования, наложил запрет на применение отдельных мер процессуального принуждения, в остальном производство должно осуществляться в обычном порядке. Тем не менее в условиях правовой неопределенности подобный вариант разрешения ситуации в правоприменительной практике может поставлен под сомнение.

Таким образом, мы не исключаем возможность приостановления дополнительного расследования в соответствии с п. 2, 3, 3.1, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Следует отметить, что согласно ч. 6 ст. 162 УПК РФ при возобновлении производства по приостановленному уголовному делу руководитель следственного органа устанавливает срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Однако в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ законодатель устанавливает иные сроки предварительного следствия в зависимости от тяжести преступления. На наш взгляд, следует ориентироваться на ст. 27 УПК РФ, которая выступает в качестве специальной нормы в конкуренции с ч. 6 ст. 162 УПК РФ, которая является общей нормой. Тем не менее не исключается и иной вариант, срок установил не более месяца, с последующим продлением до предельного срока. Полагаем возможным данный вопрос оставить на усмотрение руководителя следственного органа.

Рассмотрим порядок применения ч. 2.2. ст. 27 УПК РФ в случае приостановления предварительного расходования по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В ситуации, когда срок давности истекает в отношении лица, находящегося на специальной военной операции (далее – СВО) и уголовное дело в отношении него приостановлено по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 ПК РФ, следует ставить вопрос о прекращении уголовного дела. Согласие от обвиняемого следует получать через командира воинской части. В случае если согласие не получено, предварительное расследование необходимо возобновить и затем приостановить уже дополнительное расследование. Если же лицо не дало согласие на прекращение уголовного дела и в период дополнительного расследования выехало на СВО – то следует начинать производство в порядке ч. 2.2. ст. 27 УПК РФ, с последующим его приостановлением по п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

При исчислении срока дополнительного расследования могут возникнуть и другие сложности. Так, не ясно как их следует исчислять в случае переквалификации на менее тяжкое преступление, по которому срок давности истек. Например, квалифицировали по ч. 2 ст. 112 УК РФ, переквалифицировали на ч. 1 ст. 112 УК РФ. Перешли на менее тяжкое преступление, при этом по нему не только истек срок давности, но и, например, после этого, осуществлялось расследование свыше двух месяцев. Снова возникает вопрос: с какого момента исчислять сроки расследования, в порядке ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, то есть если обвиняемый возражает против прекращения в отношении него уголовного дела. Возможны три варианта: первый с момента истечения срока давности, то есть не срока дополнительного расследования, а фактического промежутка времени, прошедшего с момента, когда истек срок давности. В юридической литературе отмечается, правоприменительная практика пошла по пути непрерывного исчисления названного срока с периодом предварительного расследования [8]. Но следует учитывать, что для реализации ч. 2.2 ст. 27 УПК необходимо соблюдение двух условий, каждое из которых является самостоятельным: первое, истечение срока давности; второе, превышение двух месяцев – производства предварительного расследования после истечения срока давности по делам о преступлениях небольшой тяжести. При этом двухмесячный срок дополнительного расследования должен исчисляться отдельно. Данный вывод основан на анализе ч. 2 ст. 162 УПК РФ, т.е. без учета времени, которое прошло с момента истечения срока давности до начала дополнительного расследования.

Итак, протяженность дополнительного расследования установлена в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ и может составлять 2, 3, 12 месяцев, срок начала данного производства и его окончания определяется в порядке, предусмотренном ст. 162 УПК РФ. Подобный вывод основан на использовании системного толкования ч. 2.2 ст. 27 и ст. 162 УПК РФ. Это обусловлено применением отсылочной нормы. Правовое регулирование данных отношений формируется только в совокупности указанных положений УПК РФ. Таким образом, реализация первого варианта исчисления срока дополнительного

расследования – с момента истечения срока давности, нами ставиться под сомнение.

Второй подход согласно которому срок расследования исчислять с момента получения отказа в согласии подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела также представляется мало обоснованным. Такая ситуация возможна в случае, если не представилось возможным получить согласие в момент переквалификации.

Полагаем правильным связывать начало производства, с моментом, с которого объективно возникли основания для подобного решения. В УПК РФ и в рамках прокурорского надзора часто используется категория «незамедлительно», в рассматриваемом случае незамедлительно, то есть, когда возникла первая возможность. Этот момент связываем с принятием процессуального решения о переквалификации. Причем время, которое прошло с фактического момента истечения сроков – это не производство расследования, в порядке ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ. Речь идет не о времени, которое прошло после истечения срока, а времени именно предварительного расследования.

В заключении отметим, что с развитием правового регулирования вопросов освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, формируются основы для качественно нового производства по уголовному делу. Сложности разрешения проблем, возникающих с определением сроков дополнительного расследования в порядке, предусмотренном ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, во многом объясняются не достаточной разработанностью теоретических основ. Рассмотрение частных вопросов возможно с учетом разрешения конкуренции между правовыми гарантиями участников стороны обвинения и защиты.

Список литературы:

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Румянцева Михаила Олеговича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью первой статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. № 281-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Кальницкий В.В. Новое нормативное регулирование расследования после истечения срока давности уголовной ответственности / В. В. Кальницкий, М. Е. Янина // Законодательство и практика. 2023. № 2(51). С. 26-30.

[5] Бахта А.С. Расследование уголовного дела при истечении сроков давности уголовного преследования / А.С. Бахта, И.Н. Нуриев // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2(66). С. 60-67.

[6] По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи) (О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Зенкин А.Н. Неконституционность ч. 2.2 ст. 27 УПК о непричастности к преступлению // Законность. 2024. № 12. С. 53-56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] On refusal to consider the complaint of citizen Rumyantsev Mikhail Olegovich about violation of his constitutional rights by paragraph 3 of the first part of Article 24 and part one of Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 27, 2018 No. 281-O. Access from the ConsultantPlus legal system.

[2] In the case of checking the constitutionality of part two of Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and paragraph “c” of part one of Article 78 of the Criminal Code of the

Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.A. Rudnikov: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2022 No. 33-P. Access from the ConsultantPlus legal system.

[3] On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 2023 No. 220-FZ. Access from the ConsultantPlus legal system.

[4] Kalnitsky V.V. New regulatory regulation of the investigation after the expiration of the statute of limitations for criminal liability/V.V. Kalnitsky, M.E. Yanina//Legislation and practice. 2023. № 2(51). S. 26-30.

[5] Bakhta A.S. Investigation of a criminal case when the statute of limitations for criminal prosecution expires/A.S. Bakhta, I.N. Nuriev// Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2(66). S. 60-67.

[6] In the case of verification of the constitutionality of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen O.V. Sushkov: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 28, 1996 No. 18-P. Access from the ConsultantPlus legal system.

[7] The Supreme Court of the Russian Federation clarified that the evasion of a person from the investigation and the court should be understood as such actions of the suspect, accused, defendant, which are aimed at avoiding detention and criminal prosecution (for example, intentional change of residence, violation by the suspect, accused, defendant of the chosen measure of restraint, including escape from custody) (On the application by the courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No. 19. Access from the ConsultantPlus legal system.

[8] Zenkin A.N. Unconstitutionality of part 2.2 of article 27 of the Code of Criminal Procedure on non-involvement in the crime//Legality. 2024. № 12. S. 53-56. Access from the ConsultantPlus legal system.

